

ДОСАВФ

Домашняя
машинка

Трусики в
очень
цветы

1

Тиграш не плакал. Не то чтобы не умел. Умел. И очень хотелось. Но он сказал себе: «Не буду. Тигры не плачут».

На свалке пахло гнилыми яблоками, гнилой капустой, гнилыми картофельными очистками, размокшей и заплесневелой бумагой. Шёл дождь, и его капли стекали по морде Тиграша, как слёзы. Но это не считается. Тиграш плакать не будет.

Он был не таким уж старым. Краска стёрлась только на левом ухе, но ещё виден был рельефный штамп на лапе: «Цена 1 р. 40 коп.». Почти полвека пролежал он на чердаке среди других старых игрушек. А вчера их вынесли на свалку. Свалка была в овраге за огородами. Это случилось вот как.

Все игрушки в то утро проснулись в каком-то особенном настроении. Вдруг стали вспоминать молодость и как их покупали, кого где, и дарили девочке Алёне. У Алёны были тёплые руки, весёлые глаза, две косички, которыми она щекотала Тиграшу нос, когда купала его в игрушечной ванночке. Как все кошки, Тиграш не любил воду, но ради Алёны терпел. Он бы многое ради неё стерпел. Но она слишком быстро выросла, и игрушки

уложили в коробку и унесли на чердак. И вот сегодня что-то такое все почувствовали... что-то особенное в воздухе...

— Мне кажется, она вернулась, — дрожащим голосом сказала тряпичная кукла Таня. — Наша Алёна вернулась.

Тут же скрипнула чердачная дверь. Игрушки замерли. Неужели чудо случилось, их Алёна вернулась, сейчас достанет их с чердака, и они снова будут вместе?

— Хорошие игрушки, жалко выбрасывать...

— Ну, хочешь, давай отдадим их в детский дом. Нельзя же продавать дом со всем этим хламом, Алён. Разбери, какие куда, а я отвезу.

Алёна принесла две коробки. В одну сложила машинки без колёс, кукол со сломанными и потерянными руками, безухого зайца и порванный мяч. В другую — всех, кто ещё мог на что-то сгодиться. Над каждой игрушкой Алёна замирала, некоторым улыбалась, а Тиграша даже погладила. Оказывается, он помнит её руки! Только теперь они были большие и жёсткие.

— Это потому, что она старая, — шепнула ему тряпичная кукла Таня.

Но Тиграш не видел особой разницы. Алёна всё равно была Алёной, хоть шесть ей лет, хоть шестьдесят. Тряпичная кукла Таня попала в одну коробку с Тиграшом.

— Мы поедem в детский дом! — радовалась она. — Там много детей! И все они будут с нами играть!

«Куда угодно, лишь бы подальше от этого пыльного чердака!» — подумал тогда Тиграш.

Коробки поставили на крылечко.

— Это в детдом? — спросил Алёнин муж.

— Ну да.

Он наклонился над коробкой Тиграша, покачал головой.

— Они совсем старые. Неудобно такую рухлядь дарить, Алён.

— Рука не поднимается выбросить, — виновато сказала Алёна. — Знаешь, как я их любила в детстве.

Алёна отвернулась, а её муж незаметно переложил тряпичную куклу Таню в другую коробку. Потом подумал и Тиграша переложил тоже.

2

Так Тиграш в первый раз оказался на свалке.

Раньше он думал, что готов быть где угодно, только не на скучном чердаке. Но теперь узнал, что есть места и похуже. Он смахнул лапой капли дождя.

— Надо выбираться, — сказал Тиграш тряпичной кукле Тане. — Ведь ясно же, что мы тут по ошибке! Мы должны были ехать в детский дом. Алёнин муж всё перепутал.

— Какая уже разница? — устало сказала Таня. — Теперь мы мусор.

— Я не мусор! — возмутился Тиграш. — И если ты не пойдёшь со мной, я пойду один!

— Да? И куда же?

— Искать нового хозяина. Раз Алёна выросла.

— Иди-иди, — засмеялась тряпичная кукла. — Посмотрим, как скоро прибежишь обратно. Здесь хотя бы тепло. А что там, в большом мире, разве ты знаешь?

— Вот и узнаю!

— Да первая же машина раздавит тебя в лепёшку!

— Я резиновый, меня не так просто раздавить.

Он помолчал немного, потом тронул куклу Таню за руку.

— Пойдём со мной, Таня. Ну что тебе эта свалка? Здесь ведь ничего хорошего с тобой уже не случится.

— Зато и плохого тоже не случится, будь уверен. Хочешь, иди себе. А я спокойно подожду, когда тебя снова сюда выкинут. Это если ещё повезёт.

Тиграш фыркнул, выгнул спину и стал выкарабкиваться из оврага. Рыхлая земля осыпалась под лапами, мусор забивался в нос, мешал. Тиграш карабкался всю ночь. Когда за большим полем забрезжил рассвет, он выбрался и крикнул:

— Таня! Пойдём со мной! Тут хотя бы есть солнце!

Но Таня отвернулась, уткнулась в полинявшую тряпку.

Тиграш вздохнул, подождал ещё немного и пошёл вдоль забора, стараясь не думать о Таниных словах. Мир не такой уж и страшный! Если в этом мире есть Алёна, то есть и ещё какой-нибудь ребёнок, которому понравится рыжий тигрёнок с полустёртым ухом. Во всяком случае, лучше искать, чем сидеть в вонючей яме.

3

Весь день он проспал в корнях старой черёмухи. Мышки-полёвки, муж и жена, ссорились рядом с ним. Она хотела рыть норку здесь, у черёмухи, а он — в малиннике. Тиграш фыркнул от смеха, и мышки бросились наутёк. Солнце катилось через большое поле к закату. Тиграш дождался темноты и вылез из своего укрытия. Игрушкам незнакомо чувство голода, и он сразу отправился на поиски.

«Надо найти такой дом, где есть маленькие дети, — говорил сам себе Тиграш. — Дети, с которыми можно было бы расти. Защищать их от ночных кошмаров и грустных мыслей. Утешать, разговаривать, купаться и помогать есть невкусные каши, делая вид, что ты их просто обожаешь!»

Когда Тиграш был так юн, что сам пах ещё резиной и краской, он не очень-то хорошо умел притворяться, и Алёна часто сердилась на него. Тиграш улыбнулся, вспомнив, как она дулась, если он прятался в укромный уголок, устав от игр, и она не могла его найти несколько дней. Сейчас он бы всё отдал, чтобы снова сидеть рядом с подушкой ребёнка, быть

разукрашенным, купаться в ванночке, быть то котёнком, то пришельцем с другой планеты. Он даже позволил бы повязать себе бант на шею.

Тиграш прошёл всю улицу, заглядывая то в один двор, то в другой. Но детей в деревне оказалось не очень много, а он не решался оставаться там, где они были уже на пороге взрослости. Ещё сорок с лишним лет просидеть на чердаке? Ну уж нет!

Через неделю странствий Тиграш вернулся к забору напротив свалки. Он огляделся. Здесь всё было, как тогда, будто время в этом месте замерло. Надо было решиться и идти дальше. Через поле. Уходить от единственного знакомого места и существа — от свалки и тряпичной куклы Тани.

И вдруг он услышал голоса. Много детских голосов! Ребята о чём-то спорили, кажется, они затевали игру, но что-то не получалось.

- Ну, Костян, опять из-за тебя!
- Ничего не из-за меня! Он и был сдутый!
- Ага, сдутый, смотри, он лопнул! Ты потише пинай-то!
- Ну и чего теперь? Только начали играть...

Тиграш бросился к ним, хотя был разгар дня и его могли увидеть, и что тогда? Этого он не знал, но все игрушки уверены, что ни в коем случае нельзя двигаться при людях. Тиграш проскользнул через дыру в заборе, в два прыжка достиг утоптанной площадки на задах огорода и кубарем выкатился на неё из травы.

- Ого! Смотри! Чья-то игрушка!
- Да выкинь! Надо мячик искать теперь...
- У нас вроде бы был, только волейбольный и надо накачать.

— Тащи! У деда игла есть, он накачает!

— Давайте хоть это тогда попинаем...

Тиграша поддела мальчишеская нога, подкинула в воздух, поймала, пнула...

— Давай уже! Игорёк, на ворота!

Тиграша пнули ещё раз. Твёрдый край кеда больно ударил в бок. Тиграш взлетел в воздух и плюхнулся на бетонную площадку. Он даже не смог сдержать стон, так это было больно, но его никто не услышал.

Мальчишки в азарте пинали его от одного к другому. Земля, нога, небо, земля, нога, другая нога...

— Серёга, пасуй!

— Давай, Костян, давай!

Костян со всей силы пнул Тиграша.

— Гол!!!

Они схватили его, бросили на середину площадки и опять стали бить, пинать и кричать «гол!», «гол!», «гол!». Тиграш от боли и обиды не мог ни пошевелиться, ни крикнуть. Он только думал, что тряпичная кукла Таня была права: мир жесток и непредсказуем.

— Пацаны, дедушка мячик накачал, айда на пустырь!

— Ура! — закричали «пацаны», а один примерился и так вдарил по Тиграшу, что тот перелетел забор и упал в овраг, в тот самый, где была свалка и где ждала его поблэкшая от дождей и уныния тряпичная кукла Таня.

4

Промчалось жаркое, звонкое лето, всё в стрёкоте кузнечиков и пылающем солнце. Мусора в овраге прибавилось. Давно сгнули под ним машинки без колёс и порванный мячик. Куклы без рук и безухий заяц построили в центре мусорной кучи домик и жили в нём, вспоминая ушедшее прекрасное время. Тряпичная кукла Таня тоже уговаривала Тиграша построить дом и успокоиться, жить, как все. Но Тиграш не соглашался.

После каждой новой порции мусора он поднимался наверх, поближе к небу и свежему воздуху.

— Чего тебе не живётся в тепле и уюте? Что ты никак не успокоишься? Ведь скоро зима! Подумать страшно, как тут будет холодно зимой!

Да, наверное. Раньше Алёна часто выносила его гулять зимой, повязывала полосатый шарф, но он уже забыл, как это — зима. Когда так долго живёшь в тесной коробке на чердаке, а потом на свалке, чего только не забудешь. Часто по ночам они с Таней разговаривали, но разговоры всегда переходили в споры и ссоры. Иногда к ним присоединялся безухий заяц, но он больше молчал, только вздыхал тяжело.

— Не может быть, чтобы все они были плохие, — говорил в который раз Тиграш.

— Мало тебе доказательств? — удивлялась тряпичная кукла Таня. — Алёна, которая играла с нами всё детство, выбросила нас на свалку!

— Это не она! Она не хотела! Она сказала: «Рука не поднимается выбросить»!

— А меня хотела, — вставил безухий заяц. — На меня поднялась рука.

— Это ошибка, — буркнул Тиграш.

— Тогда что же она нас с собой не забрала? Отмыла бы нас, посадила на полку, отдала бы внукам. Так поступают с любимыми игрушками! А не отворачиваются, когда твоего друга перекладывают из одной коробки в другую.

— Всё равно. Где-то есть ребёнок, которому я нужен.

— Ага, и он сам прибежит к тебе, найдёт тут, отмоет и будет спать в обнимку! — ехидно замечала Таня, а безухий заяц фыркал в половинку последнего уса. — Тобой играли в футбол! Будто ты мяч и ничего не чувствуешь! А ты продолжаешь верить в хорошего ребёнка! Я тебе поражаюсь! Нет, Тиграш, дети изменились, им не нужны игрушки, тем более такие старые, как мы. Весь мир изменился.

Тиграш смотрел в ночное небо и думал. Весь мир не мог измениться. Он вспомнил, как Алёнины руки, уже старые, погладили его по голове и спинке. Нет, не может быть, чтобы он совсем-совсем никому не был нужен.

Небо пахло осенью, прелой травой и близкими холодами.

5

— Смотри, какая куколка! Чур, моя!

— А у меня тигрёнок! Давай играть.

Тиграша вытащили из мусора, обтёрли лопухом и покачали на руках. Тиграшу казалось, что у него от радости кружится голова. Он посмотрел на тряпичную куклу Таню и еле сдержал счастливую улыбку. Вот! Сами пришли! Нашли! Лопухом вытерли! И спасут, и будут играть, возьмут с собой, и начнётся новая жизнь! Но тряпичная кукла Таня совсем не выглядела счастливой. Казалось, она еле терпела детские прикосновения и хотела побыстрее вернуться в кучу мусора.

Девочки соорудили для игрушек домик из картонной коробки и битых кирпичей. Правда, Тиграшу пришлось быть злым тигром Шерханом, а Таня на него охотилась, но он был не против. Иногда можно побыть и злым. Главное — ими снова играли! Они больше не мусор! Они ещё будут счастливы! Он говорил, он верил!

— Даша! Женя! Дядя Лёша приехал, на рыбалку вас зовёт, поедете?